

смотря на многообразное содержание термина экскуссии (ее объектом в XI в. могли являться корабль, мост, мельница, скот и т. д.), он все больше и больше приобретает значение податного иммунитета.

Иного взгляда на характер экскуссии придерживается А. П. Каждан. В противоположность Б. Т. Горянову, полагавшему, что экскуссия — один из этапов в оформлении иммунитета, и М. М. Фрейденбергу, видевшему в экскуссии податный иммунитет и определенную совокупность неизбежно связанных с ним судебно-административных прав, А. П. Каждан характеризует экскуссию как институт, совершенно отличный от иммунитета. Экскуссия, по его мнению, — это только податная льгота. Каждан рассматривает многочисленные значения этого термина, отмечая, что экскуссии подлежали различные виды имущества, а также парики⁵⁴. Последние освобождались от основных государственных налогов, взамен которых на них возлагались специальные повинности⁵⁵. Но и в тех случаях, когда экскуссия жаловалась на земельные владения, она не может быть названа иммунитетом, так как не предполагает наличия у экскуссата судебно-административных прав⁵⁶. А именно обладание ими означает, по мнению А. П. Каждана, иммунитет, ибо как раз эти права и оформляют внеэкономическое принуждение и создают экзимированность феодального поместья. Хотя иногда можно обнаружить «подлинный судебно-административный иммунитет»⁵⁷ уже в XI в., однако окончательно он сложился в Византии только к XIV в.

Вместе с тем А. П. Каждан придает большое значение экскуссии в оформлении феодальной собственности. По его мнению, «освобождение от государственных повинностей было не просто экономической льготой — оно знаменовало переход в привилегированную касту лиц, свободных от бремени податей... Только податное изъятие создавало в подлинном смысле слова феодальную собственность»⁵⁸. Другое значение системы экскуссий заключалось, по мнению А. П. Каждана, в том, что если податные изъятия распространялись за пределы собственных владений феодала, то это способствовало расширению системы вотчинной эксплуатации⁵⁹.

Вопрос о византийском иммунитете рассматривался также и в книге Г. Г. Литаврина «Болгария и Византия в XI—XII вв.». Автор ее полагает, что иммунитет появляется тогда, когда вотчинник или уже осуществляет на практике те права, которых добивается, или в состоянии их осуществлять. Экскуссия в Болгарии была известна с конца X — начала XI в.: «В XI в. право суда у феодалов было нередким явлением, а к концу XII в. оно уже достаточно заметно оформлялось»⁶⁰. По мнению автора, экскуссия в условиях феодальной действительности являлась не только простым освобождением от податей: «Уступка этих податей феодалу означала сужение прав верховной собственности государства, а вместе с тем и передачу функций внеэкономического принуждения, осуществляемого при взыскании централизованной ренты, в частные руки»⁶¹. Пожалование феодалу прав на взимание налогов (податный иммунитет) означало оформление внеэкономического принуждения, независимо от того, обладал ли иммунитет судебно-административными привилегиями или нет. Наличие всех этих привилегий (податных, судебных и административных) или

⁵⁴ А. П. Каждан. Деревня и город..., стр. 183.

⁵⁵ Там же, стр. 184.

⁵⁶ Там же, стр. 186.

⁵⁷ Там же.

⁵⁸ Там же, стр. 187; его же. Формирование феодального поместья в Византии в X в. ВВ, XI, 1956, стр. 119.

⁵⁹ А. П. Каждан. Деревня и город..., стр. 187.

⁶⁰ Г. Г. Литаврин. Болгария и Византия в XI—XII вв., стр. 237—245.

⁶¹ Там же, стр. 230.